

ИРОВОЙ ЯЗЫК БУДУЩЕГО ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА

А. Г. ОГАНЕСЯН

angela.gurgenovna@mail.ru

В. Ю. САФЬЯН

v.safyan@mail.ru

Ширакский государственный университет

*Посвящается светлой памяти
профессора Михаила Давидовича Амирханяна*

Статья посвящена анализу концепции «звездный язык» или мировой язык будущего Велимира Хлебникова, уникального теоретического и творческого проекта, направленного на создание нового всемирного языка. Исследование охватывает исторический контекст и теоретическую базу этого языка, рассматривает его структурные особенности, а также связь с хлебниковской теорией времени. Статья анализирует связь звездного языка с другими языковыми концепциями Хлебникова, такими как заумный язык и язык чисел, а также его отношение к древнему, первобытному языку и языку музыки, демонстрируя его масштабные амбиции и сложность. Целью статьи является также анализ словотворчества Велимира Хлебникова. Объектом исследования являются стихотворения Велимира Хлебникова. В ходе исследования рассматриваются и анализируются стихотворения Велимира Хлебникова. Термин «звездный язык» принадлежит к поэтической системе Велимира Хлебникова. Ему соответствуют метафорические понятия «вселенский язык», «мировой язык», «азбука ума». Весьма близко ему также внутреннее склонение, вместе с которым этот термин образует конститутивную характеристику более широкого понятия универсальный язык. Родовым понятием его является

заумный язык или поэтика обнаженной звучности с лозунгами самовитое слово, самоцельность слова, слово как таковое, буква как таковая, характерными для ранней фазы футуристских манифестов. Заумь или заумный язык – литературный прием, заключающийся в полном или частичном отказе от всех или некоторых элементов естественного языка и замещении их другими элементами или построениями по аналогии осмысляемыми как языковые. В эту систему высшего порядка звездный язык вносит существенную коррекцию, благодаря которой поэтика обнаженной звучности очень рано пойдет по пути «семасиологизации звуков». В отличие от внутреннего склонения, где важна семантическая валентность гласного звука основы, в звездном языке важна семантическая валентность первого согласного. Он определяет семантический объем всего слова, превращаясь в звуковое выражение заложенной в нем идеи. К этому положению Хлебников пришел в 1913 году. Конструирование универсального языка по принципу семантической валентности начальных согласных – излюбленная тема Хлебникова. В статье проходит главная мысль о том, что Хлебников перенес в поэзии центр тяжести с вопроса о звучности на вопрос о смысле. Те, кто говорят о «бессмыслице» Хлебникова, должны пересмотреть этот вопрос. Это не бессмыслица, а новая семантическая система.

Ключевые слова: поэзия, Велимир Хлебников, лексические новаторства, звездная лексика, заумный язык, теория времени, семантическая валентность, вселенский язык, субстанциональная сущность, самовитое слово.

Введение. Изучение наследия Велимира Хлебникова прошло несколько этапов. Первыми серьезными работами, посвященными осмыслению творческого наследия поэта, стали исследования Р.О. Якобсона, Ю.Н. Тынянова, Г.О. Винокура, Б.А. Ларина и других. Исследования были посвящены особенностям языка Хлебникова, поскольку особая лингвистическая природа его текстов, неординарность его языка признавались всеми исследователями. В частности, Р.Якобсон отмечал, что в произведениях Хлебникова реализуется поэтическая

функция языка, его образный потенциал. С 30-х годов XX в. можно говорить о двух направлениях изучения творческого наследия Велимира Хлебникова. Первое условно названо текстологическим. При жизни поэта была опубликована только часть изданного им. Его произведения были разбросаны по различным сборникам. Первая серьезная попытка издать собрание сочинений Велимира Хлебникова была предпринята И. Степановым и Ю. Тыняновым («Собрание произведений Велимира Хлебникова» Т. 1-5, Л.: 1928-1933). В 1986 году А. Паринисом и В. Григорьевым был подготовлен сборник произведений Велимира Хлебникова «Творения». В 2000 году Институт мировой литературы предпринял издание собрания сочинений Хлебникова под редакцией Р.В. Дуганова в 6-ти томах (в наст. время издано 4 тома). В 2001 году в издательстве «Академический проект» вышло трехтомное собрание Хлебникова «Мир Хлебникова», в котором приводятся все известные по сегодняшний день опубликованные произведения. В 70-80 годы появилось большое количество работ, посвященных изучению произведений Велимира Хлебникова, его творческого наследия. Анализ исследований позволяет выделить ряд тем, которые наиболее часто подвергаются разработке: тема языка, процесса языкотворчества.

Актуальность исследования связана с несколькими важными аспектами. Во-первых, это уникальный метод Хлебникова в словотворчестве, который повлиял на развитие русского языка и футуризм в целом. Во-вторых, исследование «звездного языка» позволяет глубже понять поэтику Велимира Хлебникова, его мировоззрение и творческие принципы. В-третьих, актуальность исследования связана с межотраслевым характером, затрагивающим лингвистику, литературоведение, культурологию и исторический анализ [1, с. 22].

Основная часть.

В большинстве произведений Велимира Хлебникова проходит его излюбленная тема – конструирование универсального языка по принципу семантической валентности начальных согласных. Эта тема встречается в целом ряде небольших прозаических текстов, в определенном количестве лирических произведений («Слово о Эль», «Перуну»), но наиболее ярко выражена она в большой по объему

поэтической структуре – «Царапина по небу», а также в сверхповести «Зангези», где звездный язык приводится эксплицитно. Возникновение звездного языка характеризуют три параллельных процесса: разложение, логизация и онтологизация.

В первой фазе согласный освобождается, «обнажается», выделяется из контекста устойчивых синтагматических сочетаний, бытового языка и изолируется как автономная алфавитная парадигма (28-29 простых имен/ семян/ зерен).

Во второй фазе (логизация) к обнаженным звукам присоединяется абстрактный объем значения. На этом уровне Хлебников конструирует мировой или звездный словарь, в котором каждый согласный имеет перевод своего значения. Таким образом М означает деление целого на части или что-то маленькое (муха, мошка, мошка, моль, муравей), Л – переход высоты в ширину (луг, лог, лист, лет), К – отсутствие движения, смерть (ключ, камень, кость, закон, конец), Г – наивысшую точку (голова, гребень, гора, господин) и т.д.

В третьей фазе (онтологизация) происходит гипостазирование этих произвольно выбранных значений в абстрактные мировые истины, звуковещества, т.е. в онтологические отношения, которые поэт находит в истории и космосе (отсюда и сам термин).

Заумные исследования предпринимались и в России (Туфанов в середине 20-х годов), и в западной Европе (Отто Небель), но конструкция звездного языка Хлебникова отличается от этих попыток своим конструктивистским отношением к действительности.

Метанаучный параллелизм *ordo rerum* (движение звезд, всего космоса и человеческой истории) и *ordo idearum* (азбука ума, – т.е. универсальный язык со своими звукосемическими парадигмами в основе звездного языка, имеет важнейшее значение для понимания семантической системы поэтического творчества Велимира Хлебникова. В звездном языке Хлебникова речь идет не о символизации какой-то другой действительности с помощью согласных, а речь идет о непосредственном семантическом проекте. Поэтому звездный язык нельзя сравнивать с приемом символизации.

В синхронном плане звездный язык не нашел широкого применения. Случилось так, что внутреннее склонение было подробно

описано в рамках поэтической этимологии и различия звук-фонема, в то время как звездный язык был отнесен к аллитерации в «узком смысле». Якобсон первым установил, что у Хлебникова речь идет о мотивированной «оправданной» зауми [16, с. 92]. Но только Тынянов, замыкающий развитие русского формализма, разглядел семантическую значимость теорий языка Велимира Хлебникова. Вся суть его теории в том, что он перенес в поэзии центр тяжести с вопроса о звучности на вопрос о смысле. Это не бессмыслица, а новая семантическая система.

В поэтической системе Хлебникова звездному языку принадлежит – наряду с языковым новаторством, основывающейся на грамматических принципах, «математикой истории», и утопическими проектами – ведущая роль в процессе построения семантического универсума огромных размеров, который венчает сверхповесть как новый синкретический жанр. Звездный язык обеспечивает сверхповести проникновение в объективность по ту сторону символизации. Это можно считать индивидуальным вкладом Хлебникова в русский и европейский авангард.

Хлебников, создавая свой язык, не так много уделял внимание звучанию слов, как их смыслу, внутреннему смыслу. Отсюда появляется хлебниковское «внутреннее склонение» слова и подмена корней слов при оставлении суффиксов или приставок, формы слова. «Зауль» Хлебникова – это не просто «заумная речь», это сочетание звуков, которое становится словом.

Хлебников создает язык будущего, но не на пустом месте, он пытается воссоздать некогда бывший язык, забытый из-за наслоения поздних значений и утраты из-за этого оригинальных. Поэтому он не отличает все старое, а всего лишь разнообразит заново открытыми значениями слов язык и находит достойные замены, иностранным словам в русском. Хлебников, впрочем, не отвергает все иностранные слова. Хлебников всегда создавал свои неологизмы, используя лишь русские суффиксы или корни: *смехач-могач-богач, моги-могучие ноги, моговые – багровые, могоство-богатство, смеянствует-пьянствует*. Хлебников не стремился создать язык вроде эсперанто, чтобы на нем удобно было разговаривать, он хотел создать такой

язык, на котором можно было бы даже не разговаривать, чтобы все понимали только мышления человека. Хлебников говорил, что есть три главных вида ума: неумь, заумь, разумь. И задача поэта понять заумь разумом и ввести этот давно забытый язык в быт.

Наиболее важной характеристикой для понимания художественной идеи стихотворений В.Хлебникова является лексика, придуманная им самим.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что Велимир Хлебников использовал в своих стихотворениях все 4 способа словотворчества: первый способ самый распространенный – замена корнеслова при оставлении структуры слова, например, «смехач» или «врачесо». Второй способ – сложение двух основ, как «песнекрики». Этот способ проще, поскольку значения слов не меняются, в отличие от первого случая, где смехач – это силач смеха, но «песнекрики» – это большие энергичные, громкие песни. Еще одним из способов является звукопись, вроде “тарарахнул зинзивер” [12, с. 55, 11, с. 483] или “пучь” и “чапи”. Звукопись была попыткой приблизиться ко всемирному языку. Сам звездный язык – еще один способ.

Примеры:

“Ча юноши, До ласковых одежд”

или

“И Ла труда во время бега,

И Вэ веселья, Пэ речей,

Па рукавов сорочки белой,

Вэ черных змей косы [12, с. 480].

Есть еще у Хлебникова сближение слов при помощи каламбура, непривычных рифм:

Где море бьется диким неуком,

Ломая разума дела,

Ему рыдать и грезить не о ком,

Оно, морские удила.

(Уструг Разина) [12, с. 359].

Возле лодки, возле весел,

Озорной, босой и весел,

Где косматому холопу
Стражу вверила халупа.
(Лесная тоска) [12, с. 258].

Иногда это достигалось внутренним склонением, как, например, в той “Лесной тоске”: “Полевая в поле вою, / Полевую пою волю».

Для Хлебникова, как уже говорилось, была важна подмена первой, “ведущей” согласной. Так созданы слова “могатырь”, “творюряне”, “читязь”. По теории Хлебникова, изменение первой согласной переводит слово в другую категорию словесного духа, задаваемого именно первой согласной. Например, Хлебников писал, что, если с Х начаты двадцать видов построек человека, – значит Х можно определить как плоскость преграды [6, с. 200].

Для подтверждения взяты слова: “хибарка, хиба, хиза, хануля, храпа, хламина, хут, хорун, хизик” (хотя в языке слов на Х больше).

Хлебников пишет: К начинает или слова около смерти: колоть, (по)койник, койка, конец, кукла, или слова лишения свободы: ковать, кузня, ключ, кол, кольца, корень, закон, князь, круг, или малоподвижных вещей: кость, кладь, колода, кол, камень, кот. [2, с. 229-231].

Заключение. В творчестве Хлебникова воплощены поиски новой формы языка – языка поэтического, способного отразить меняющуюся структуру вселенной. Поэт понимает язык как стихийную материю. Слово является носителем субстанциональной сущности: мир есть слово, слово есть мир. Хлебников приходит к пониманию слова как такового – «самовитого слова», которое опредмечивается в его понимании, становится не менее «материальным», чем вещь, и в то же время независимым от вещей, более реальным. Язык становится субъектом деятельности, речетворческого процесса. Владение словом, по мнению Хлебникова, – это изменение мира. Поэт стремится раскрыть потенции языка в речетворчестве, показать возможность реализации системы языковых знаков в индивидуальном речевом акте.

Особенность поэтического творчества Хлебникова состоит в том, что поэт концентрирует разнообразные приемы использования единиц языка в художественном тексте. Поэт проникает в природу слова, создает образ, который развивается на изменениях слова, использо-

вании самостоятельности и смысловой значимости всех его частей: звука, морфа, слова в целом.

Хлебников создает «звездный язык», в котором развивает положение, «звук – эхо смысла». В стихотворениях, реализующих принципы звукописи, существует ряд соответствий между «заумным» словом и его значением. Большая часть этих соответствий не зависит от конкретного существующего языка, поэтому, по мнению поэта, может быть положена в основу «мирового языка». Поэта интересует внутренняя жизнь слова, слово как вселенная. Слово слагается из букв, как вселенная из стихий. Слово становится изоморфным вселенной.

В то же время слово, ставшее Текстом, соотносится с произведением как часть с целым, как контекст с Текстом. Таким образом, Текст становится иерархией контекстов, подчиненных общей задаче – демонстрации законов поэтического языка. Природа хлебниковского текста состоит не только в создании образа или воплощении лирического состояния, но и в представлении потенций языка. Манифестация языка и процесса языкотворчества становится для поэта первоочередной задачей: этим и определяются особенности чтения, восприятия хлебниковской поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акулова В.К.* Мир как стихотворение. Вселенная Велимира Хлебникова // Человек и вселенная. СПб., 2001. № 3. С. 5-6.
2. *Брик О.М.* О Хлебникове // День поэзии. М.: 1978. С. 229-231.
3. *Перцов Н.В., Перцова Н.Н.* О «синтаксической неологии» Хлебникова // Творчество В. Хлебникова и русская литература: Материалы IX Международных Хлебниковских чтений. 8-9 сентября 2005. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2005. С. 101-102.
4. *Перцова Н.Н.* Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. «Венский Славянский Альманах», Вена-Москва, 1995. - 560 с.
5. *Прилепская Е.И.* Звездный язык поэзии Велимира Хлебникова // Старт в науке. 2017. № 4. С. 103-109.

6. *Скидан А.В.* Тезисы к политизации искусства и другие тексты. СПб.: Транслит, 2014. - 64 с.
7. *Степанов Н.* Творчество Велимира Хлебникова. *Тынянов Ю.Н.* О Хлебникове // *В. Хлебников* Собрание произведений. Т. 1. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1928. С. С. 17-67. - 331 с.
8. *Тынянов Ю.Н.* О Хлебникове // *В.Хлебников.* Собрание сочинений. Мюнхен, 1972. С. 25-26.
9. *Фещенко В.В.* Transition: опыт трансатлантического авангарда // Семиотика и авангард: Антология. Сборник статей. М.: Академический проект. Культура. 2006. - 168 с.
10. *Фещенко В.В., Коваль О.В.* Сотворение знака: очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. М.: Языки славянской культуры. 2014. - 638 с.
11. *Фрейд З.* Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Психология масс. 1998. С. 136-143.
12. *Хлебников В.* Собрание произведений. М.: Изд. ИМЛИ РАН «Наследие», 1986. Т. 1. - 546 с.
13. *Хлебников В.* “Зангези”. Творения. М., 1986. С. 483.
14. *Хлебников В.* “Заключение смехом”. Творения. М., 1986. С. 53.
15. *Шапир М.И.* Эстетический опыт XX века: авангард и постмодернизм // Филология. 1995. Т. 2. № 3/4. - 248 с.
16. *Якобсон Р.*, 1972. Новейшая русская поэзия // *Texte der russischen Formalisten II*, München.

REFERENCES

1. *Akulova V.K.* Mir kak stikhotvorenie. Vselennaya Velimira Khlebnikova // *Chelovek i Vselennaya*. SPb., 2001. № 3. S. 5-6.
2. *Brik O.M.* O Khlebnikove. // *Den poezii*. М., 1978. S. 229-231.
3. *Pertsov N.V., Pertsova N.N.* O “sintaksicheskoy neologii” Khlebnikova // *Tvorchestvo V. Khlebnikova i russkaya literatura. Materiali IX Mejdunarodnikh Khlebnikovskih chtenii. 8-9 sentyabrya 2005.* Astrakhan: Izdatelskii dom “Astrakhanskii universitet, 2005. S. 101-102.
4. *Pertsova N.N.* Slovar neologizmov Velimira Khlebnikova // “*Venskii Slavyanskii Almanakh*”. Vena-Moskva, 1995. 560 s.
5. *Prilepskaya E.I.* Zvyozdnyy yazyk poezii Velimira Khlebnikova // *Start v nauke*. 2017. № 4. S. 103-109.

6. *Skidan A.V.* Tezisi k politizatsii iskusstva i drugie teksti. SPb.: Translit, 2014. 64 s.
7. *Stepanov N., Tinyanov Yu.N.* Sobranie proizvedenii Khlebnikova. T. 1-5. L., 1928-1933. - 200 s.
8. *Tinyanov Yu.N.* O Khlebnikove // V. Khlebnikov. Sobranie sochinenii. Munchen, 1972. S. 25-26.
9. *Feshenko V.V.* Transition: opit transatlanticheskogo avangarda // Semiotika i avangard: Antologiya. Sbornik statey. M.: Akademicheskii proekt. Kultura. 2006. – 168 s.
10. *Feshenko V.V., Koval O.V.* Sotvorenii znaka: ocherki o lingvoestetike i semiotike iskusstva. M.: Yaziki slavyanskoy kulturi. 2014. – 638 s.
11. *Freyd Z.* Massovaya psikhologiya i analiz chelovecheskogo “Ya” // Psikhologiya mass. 1998. S. 136-143.
12. *Khlebnikov V.* Sobraniye proizvedenii. M.: Izd. IMLI RAN “Naslediye”. T. 1, 1986. – 546 s.
13. *Khlebnikov V.* “Zangezi”. Tvoreniya. M., 1986. S. 483.
14. *Khlebnikov V.* “Zaklyatie smekhom”. Tvoreniya. M., 1986. S. 53.
15. *Shapir M.I.* Esteticheskii opit XX veka: avangard i postmodernism // Filologiya. 1995. T. 2. № 3-4. – 248 s.
16. *Yakobson R., 1972.* «Noveyshaya russkaya poeziya» // Texte der russischen Formalisten II. München.

ՎԵԼԻՄԻՐ ԽԼԵԲՆԻԿՈՎԻ ԱՊԱԳԱՅԻ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ԼԵԶՈՒՆ

Շիրակի պետական համալսարան

Հոդվածը նվիրված է Վելիմիր Խլեբնիկովի «աստղային լեզու» կամ ապագայի համաշխարհային լեզու հասկացության վերլուծությանը, որը եզակի տեսական և ստեղծագործական նախագիծ է՝ ուղղված նոր համաշխարհային լեզվի ստեղծմանը: Ուսումնասիրությունը ներառում է այս լեզվի պատմական համատեքստը և տեսական հիմքը, ուսումնասիրում դրա կառուցվածքային առանձնահատկությունները, ինչպես նաև կապը Խլեբնիկովի ժամանակի տեսության հետ: Հոդվածում վերլուծվում է աստղային լեզվի կապը Խլեբնիկովի այլ լեզվական հասկացությունների հետ, ինչպիսիք են գառնային (անհեթեթ) լեզուն և թվերի լեզուն, ինչպես նաև նրա կապը հին, պարզու-

նակ լեզվի և երաժշտության լեզվի հետ՝ ցույց տալով նրա լայնածավալ հավակնություններն ու բարդությունը: Հոդվածի նպատակն է նաև վերլուծել Վելիմիր Խլեբնիկովի բառաստեղծագործությունը: Ուսումնասիրության առարկան Վելիմիր Խլեբնիկովի բանաստեղծություններն են: Ուսումնասիրության ընթացքում դիտարկվում և վերլուծվում են Վելիմիր Խլեբնիկովի բանաստեղծությունները: «Աստղային լեզու» տերմինը պատկանում է Վելիմիր Խլեբնիկովի բանաստեղծական համակարգին: Այն համապատասխանում է «համընդհանուր լեզու», «համաշխարհային լեզու», «մտքի այբուբեն» փոխաբերական հասկացություններին: Դրան շատ մոտ է նաև ներքին հոլովումը, որի հետ միասին այս տերմինը կազմում է ավելի լայն հասկացության՝ համընդհանուր լեզվի կառուցողական բնութագիրը: Դրա ընդհանուր հասկացությունը անհասկանալի լեզուն է կամ մերկ հնչեղության պոետիկան՝ ինքնագոյ բառի, բառի ինքնամփոփության, բառի՝ որպես այդպիսին, տառի՝ որպես այդպիսին կարգախոսներով, որոնք բնորոշ են ֆուտուրիստական մանիֆեստների վաղ փուլին: Չաումը կամ զաումային լեզուն գրական հնարք է, որը բաղկացած է բնական լեզվի բոլոր կամ որոշ տարրերի լրիվ կամ մասնակի մերժումից և դրանց փոխարինումից այլ տարրերով կամ կառուցվածքներով, որոնք նմանապես ընկալվում են որպես լեզվական: Ավելի բարձր կարգի այս համակարգում աստղային լեզուն մտցնում է էական ուղղում, որի շնորհիվ մերկ հնչեղության պոետիկան շատ վաղ կհետևի «հնչյունները իմաստաբանացնելու» ուղուն: Ի տարբերություն ներքին հոլովման, որտեղ կարևոր է հիմքի ձայնավոր հնչյունի իմաստաբանական վալենտությունը, աստղային լեզվում կարևոր է առաջին բաղաձայնի իմաստաբանական վալենտությունը: Այն սահմանում է ամբողջ բառի իմաստաբանական ծավալը՝ վերածվելով դրանում պարունակվող գաղափարի հնչյունական արտահայտության: Խլեբնիկովն այս դրույթին հանգել է 1913 թվականին: Սկզբնական բաղաձայնների իմաստաբանական վալենտության սկզբունքի վրա հիմնված համընդհանուր լեզվի կառուցումը Խլեբնիկովի սիրելի թեման է: Հոդվածում հիմնական գաղափարն այն է, որ Խլեբնիկովը պոեզիայի ծանրության կենտրոնը հնչեղության հարցից տեղափոխել է իմաստի հարց: Նրանք, ովքեր խոսում են Խլեբնիկովի «անհեթեթությունների» մա-

սին, պետք է վերանայեն այս հարցը: Սա անհեթեթություն չէ, այլ նոր իմաստարանական համակարգ:

Քանալի բառեր՝ պոեզիա, Վելիմիր Խլեբնիկով, բառային նորամուծություններ, աստղային բառապաշար, զատմային լեզու, ժամանակի տեսություն, իմաստարանական վավեհություն, համընդհանուր լեզու, սուբստանցիոն էություն, ինքնագոյ բառ:

VELIMIR KHLEBNIKOV'S WORLD LANGUAGE OF THE FUTURE

A. G. HOVHANNISYAN, V. Yu. SAFYAN

State University of Shirak (SUSH)

The article is devoted to the analysis of the concept of Velimir Khlebnikov's "stellar language" or the world language of the future, a unique theoretical and creative project aimed at creating a new world language. The study covers the historical context and theoretical basis of this language, examines its structural features, as well as its connection with Khlebnikov's theory of time. The article analyzes the relationship of the stellar language with other linguistic concepts of Khlebnikov, such as the transrational language and the language of numbers, as well as its relationship to ancient, primitive language and the language of music, demonstrating its large-scale ambitions and complexity. The aim of the article is also to analyze the word creation of Velimir Khlebnikov. The object of the study is the poems of Velimir Khlebnikov. During the study, the poems of Velimir Khlebnikov are examined and analyzed. The term "stellar language" belongs to the poetic system of Velimir Khlebnikov. It corresponds to the metaphorical concepts of "universal language", "world language", "alphabet of the mind". Very close to it is also the internal declension, together with which this term forms a constitutive characteristic of the broader concept of universal language. Its generic concept is the transrational language or the poetics of naked sonority with the slogans of the self-existent word, the self-containedness of the word,

the word as such, the letter as such, characteristic of the early phase of futurist manifestos. Zaum or transrational language is a literary method that consists of a complete or partial rejection of all or some elements of natural language and their replacement with other elements or structures that are analogously perceived as linguistic. In this system of a higher order, the stellar language introduces a significant correction, thanks to which the poetics of naked sonority will very early follow the path of "semasiologizing sounds". Unlike internal declension, where the semantic valence of the vowel sound of the base is important, in the stellar language the semantic valence of the first consonant is important. It defines the semantic volume of the entire word, turning into a sound expression of the idea embedded in it. Khlebnikov came to this provision in 1913. The construction of a universal language based on the principle of semantic valence of initial consonants is Khlebnikov's favorite theme. The main idea in the article is that Khlebnikov shifted the center of gravity in poetry from the question of sonority to the question of meaning. Those who talk about Khlebnikov's "nonsense" should reconsider this question. This is not nonsense, but a new semantic system.

Key words: *poetry, Velimir Khlebnikov, lexical innovations, stellar lexicon, transrational language, theory of time, semantic valence, universal language, substantial essence, self-existent word.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 30 сентября 2025 г., подписана к печати в № 2.CXXI (121).2025 30.10.2025.